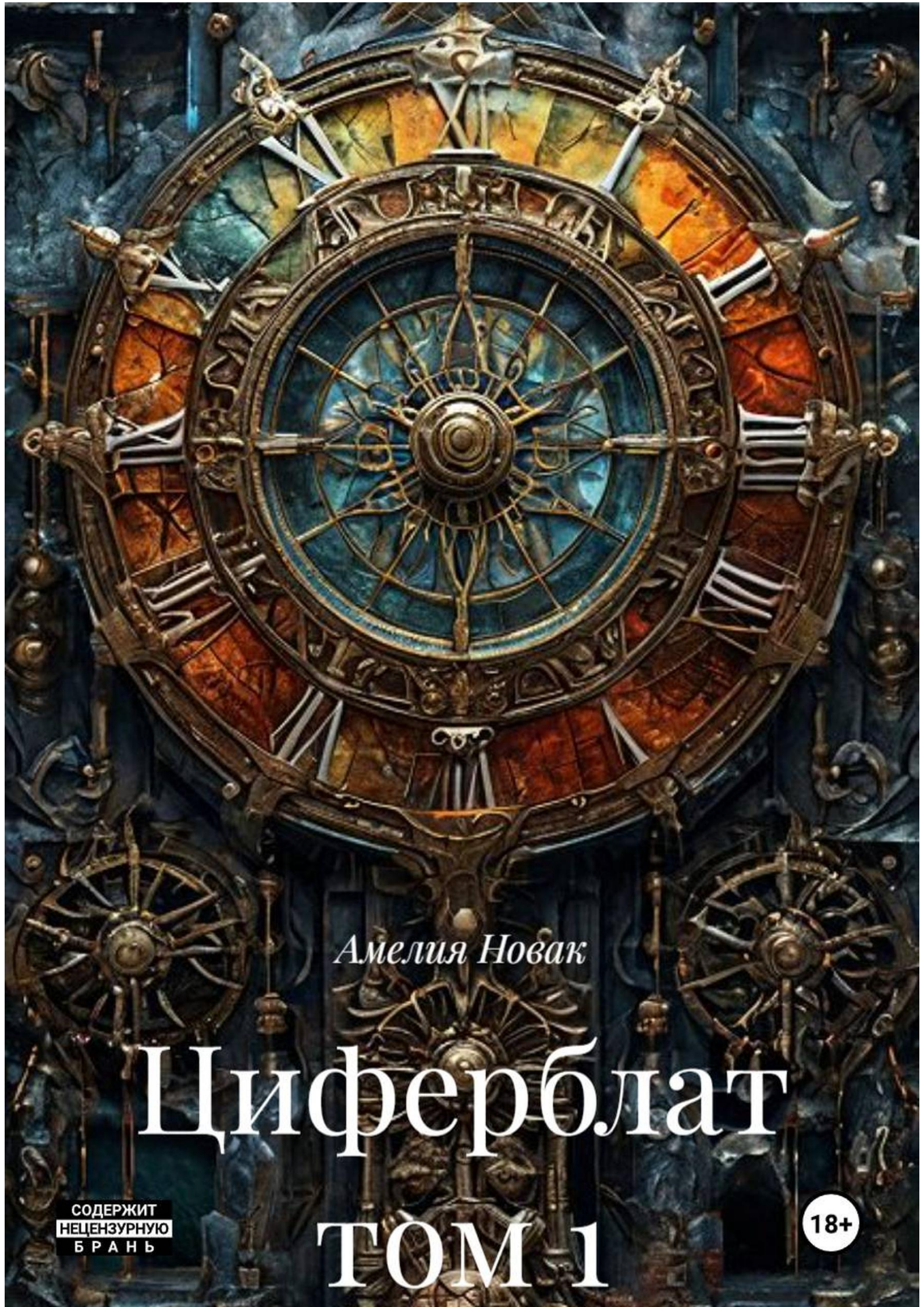

Амелия Новак

Циферблат

ТОМ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амелия Новак

Циферблат том 1

«Автор»

2026

Новак А.

Циферблат том 1 / А. Новак — «Автор», 2026

Мир изменился навсегда, после появления магии шести основных элементов, расположившихся по циферблату из восемнадцати ступеней Октадекагона. Каждый мог освоить три ступени. Но, ещё за долго до появления магии, древние создали систему защиты от бедствий, зафиксировав Ядро планеты резонансными Якорями. Есть и пророчество, которое гласит, - Когда три резонансных якоря будет уничтожено, явится Ведьма Бедствий и погрузит мир в Ад, если сосуд её реинкарнации, не подчинит себе каждую из ступеней Октадекагона. Но как овладеть тем, что противоположно по своей природе элемента и есть ли иной путь, остановить пророчество или предотвратить приход ведьмы Бедствий? А главное, на сколько будет сложен этот путь... Это и предстоит выяснить главной героине и её друзьям.

© Новак А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Мировой кризис «Первого Вздоха».	5
Глава 2 Стальной стержень против рыхлого пламени.	7
Глава 3 Позор на сцене и цена лени.	8
Глава 4 Сибирский узел.	10
Глава 5 Извинения из прошлого.	11
Глава 6 Зеркало памяти.	12
Глава 7 Штурм во льдах.	14
Глава 8 Бессонные ночи Шанхая.	16
Глава 9 Визит в бестеневой ад.	18
Глава 10 Шаг в Бездну.	21
Глава 11 Весёлая ночь капитана Соколова.	23
Глава 12 Рассвет на двоих.	25
Глава 13 Физика пламени.	28
Глава 14 Зов из прошлого.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Амелия Новак

Циферблат том 1

Глава 1 Мировой кризис «Первого Вздоха».

Мир сломался в обычный вторник. В официальных учебниках ментальной геометрии этот день навсегда останется как «Вспышка Первоисточника». Без землетрясений, падения метеоритов или знамений в телах всех детей планеты в возрасте от четырех до шести лет одновременно провернулся невидимый магический Циферблат. Человеческий разум стал проводником шести фундаментальных сил природы, которые ученые позже назовут базовыми элементами.

Их расположение на воображаемых часах сознания оказалось математически точным: на двенадцати часах сиял чистый **Свет**, на двух — стремительный **Ветер**, на четырех — разрушительный **Огонь**, на шести — безмолвная **Тьма**, на восьми — монументальная **Земля**, а на десяти — глубокая **Вода**.

Правила новой реальности оказались жесткими и нерушимыми. Существовал десятилетний барьер: только пройдя через пот, изнурительные тренировки ментальной плотности, концентрации и бессловесный контроль базовых стихий, человек в свой личный День X мог открыть доступ к продвинутой ступени. Но те, кто впахивал эти десять лет, превращались в техно-магическую элиту. У Огня открывались Плазма и Молния, у Воды — Лед и Снег, у Земли — Сталь, Песок и Сверхтвердые минералы, у Ветра — Полет и Воздушные барьеры, у Света — Исцеление и Благословение, а у Тьмы — Магия Крови и Пустота. Любые масштабные площадные атаки (АОЕ) продвинутого уровня имели жесткий лимит: диаметр зоны не более 100 километров, длительность — не более 60 минут.

Первые месяцы после Вспышки превратили жизнь городов в бесконечную катастрофу. Малыши, еще не умеющие контролировать свои капризы и страхи, взрывали детские сады, летали по спальням и затапливали многоэтажки.

Пятилетняя Мария, маг Ветра, устроила в своей квартире настоящий гравитационный шторм, когда мама попыталась заставить её съесть манную кашу с комочками. Обида девочки превратила тарелку с едой в левитирующий жидкий шар, который с воем вращался под потолком кухни со скоростью центрифуги, разбрызгивая горячие комки по стенам. Напуганная криками прибежавшего отца, Алиса инстинктивно выставила вокруг себя плотный базовый воздушный барьер. Родители целый час провели в коридоре, бессильно наблюдая, как их дочь сидит внутри непробиваемого купола, пока ментальные силы ребенка наконец не иссякли.

В соседних кварталах четырехлетний Артур, маг Земли, испугавшись темноты и вымышленных монстров под кроватью, силой подсознания вытянул бетонные плиты из межкомнатных стен дома. За считанные секунды его детская кровать оказалась замурована в идеальный монолитный куб из прессованного бетона и песка толщиной в полметра. Родителям пришлось посреди ночи вызывать соседа — взрослого практикующего мага Земли, который в пижаме, через глубокую концентрацию, десять минут бессловесно «расплавлял» бетон обратно в песок, чтобы спасти плачущего ребенка.

Пока коммунальные службы сходили с ума, на геополитической арене разворачивался куда более циничный кризис. Религиозные институты Ватикана столкнулись со своим величайшим провалом. Священники попытались объявление магии Света (12 часов) единственным истинным даром Господа, а Тьму (6 часов) — меткой дьявола. Но их ложь с треском лопнула в прямом эфире. Выяснилось, что Свет — это не признак чистой души: он просыпался у отпетых мошенников, воров и циничных убийц. Более того, когда Папа Римский тяжело заболел, выяс-

нилось, что продвинутый Свет может лишь ускорить регенерацию клеток, что привело бы к мгновенному росту его опухоли. Чтобы спасти понтифика, церкви пришлось тайно, через подвалы Ватикана, привезти шестнадцатилетнего подростка-мага Тьмы. Только его продвинутая Пустота смогла ювелирно, на молекулярном уровне, стереть больные клетки, пока маг Света удерживал угасающее тело Благословением.

Запад, погрязший в попытках бюрократизировать магию и навязать «лицензии на чудо», начал стремительно увядать. В это же время Восток — Китай и Япония — отнесся к Циферблату как к новой таблице Менделеева. Число шесть в Азии исторически считалось символом удачи. Пекин и Токио официально объявили Тьму элементом стабильности и покоя, приравняв магов крови и пустоты к высшей категории хирургов. Религия как вид исчезла, уступив место научному атеизму и ментальной геометрии.

Глава 2 Стальной стержень против рыхлого пламени.

Обычные школы закрылись. Их место заняли Государственные Магические Академии. Именно здесь, в ГМА 1, пересеклись пути Авроры и Дэна. Аврора была тихой, замкнутой девочкой с элементом Тьмы. С самого детства её треугольник формировался по схеме «Абсолютной Бездны»: Тьма на шести часах, Вода на десяти и Ветер на двух. Пока другие гуляли, Аврора часами сидела в темных углах, тренируя свою базовую способность — «Иллюзорный мир теней». Это было безграничное личное подпространство, куда не мог попасть ни один чужак без приглашения. Дэн был её полной противоположностью. Шумный, физически крепкий парень с элементом Огня на четырех часах, он сколотил вокруг себя банду старшеклассников, которая держала в страхе половину курса. В тот серый ноябрьский день Дэн и трое его приятелей зажали Аврору на заднем дворе Академии, сразу за заснеженными хозяйственными блоками. Дэн ухмылялся, поигрывая на ладони ярким, но рыхлым, рассыпающимся искрами базовым пламенем.

— Эй, бесцветная, — Дэн сделал шаг вперед, его дружки загородили Авроре путь к корпусу. — Опять сидишь по углам со своей Тьмой? Твоя магия — для трусов, которые умеют только прятаться. Покажи свой карманный мир, ну же! Или ты способна только крыс там прятать?

Аврора молча стояла перед ними, прижав к груди старый рюкзак. Она не кричала и не звала на помощь. Ее темные, почти черные глаза смотрели на Дэна с пугающим, неестественным для ребенка спокойствием. — Твой огонь слишком шумный, Дэн, — тихо, но отчетливо произнесла она. — В нем много дыма. Но совсем нет плотности. Ты проиграешь День X, если продолжишь тратить энергию на крики.

— Чего ты там вякнула?! — взвился один из приятелей Дэна. Дэн разозлился. Слова этой девчонки ударили по его самолюбию, потому что глубоко внутри он знал — тесты на концентрацию он заваливал один за другим. Он резко взмахнул рукой, и его базовое пламя перекинулось на рюкзак Авроры. Ткань мгновенно вспыхнула. Один из парней сильно толкнул её в плечо, и Аврора упала прямо в грязный, обледенелый сугроб. На её учебники посыпался серый пепел от горящего рюкзака. Банда Дэна развернулась и с громким смехом пошла прочь.

Аврора молча поднялась из снега. На её бледной щеке горела свежая ссадина, но на лице не было ни одной слезы. Она спокойно затушила остатки рюкзака базовой Водой, подняла обгоревшие тетради и зафиксировала удаляющуюся спину Дэна своим холодным, ледяным взглядом. Она знала, что Циферблат не прощает лени. И она продолжит тренироваться, спрессовывая капли собственной крови вне тела до плотности титановых нитей, пока Дэн празднует свои фальшивые победы.

Глава 3 Позор на сцене и цена лени.

Магическая разметка на стенах актового зала ГМА 1 сияла слепящим неоном. Под самым потолком, на высоте пяти метров, вальсировали старшекласники, удерживая своих партнерш в элегантном, ровном базовом **Полёте**. Воздух был буквально наэлектризован гормонами, духами и животным страхом: сегодня был выпускной вечер, плавно перетекающий в День X. День, когда невидимый предохранитель должен был упасть, открывая доступ к продвинутой магии.

Дэн стоял у фуршетного стола, вальяжно прислонившись к колонне. Окруженный своей неизменной свитой, он держал в руке бокал с соком и громко, на весь зал, хвастался — Да ладно вам, парни! Эти кураторы просто нагоняют жути своими медитациями. Магия — это часть нашей биологии, понимаете? Когда барьер упадет, моя продвинутая ветвь откроется сама. Насчет Плазмы я даже не сомневаюсь, а уж Молнией я этот зал так подсвечу, что все девчонки с ума сойдут. Сила Огня требует страсти, а не унылого разглядывания свечек!

Стоявшая неподалеку Аврора в строгом темном платье обвела его равнодушным взглядом. На её лице не было ни тени эмоций. За последние годы её треугольник Бездны достиг невероятной плотности, но она не собиралась никому ничего доказывать. Она просто ждала.

— Выпускник Даниил Соколов, на сцену для замера потенциала! — раздался по громкой связи суровый голос ректора.

Дэн подмигнул друзьям, небрежно бросил бокал на стол и размашистой, уверенной походкой поднялся на сцену, где у массивного металлического прибора стояли трое проверяющих из Министерства Контроля.

— Готов показать класс, — бросил Дэн куратору, вставая перед измерительной панелью. — Врубайте свои датчики.

— Вытяните правую руку, Соколов. Сконцентрируйте намерение продвинутой ступени, — бесстрастно ответил проверяющий.

Дэн глубоко вздохнул, его лицо напряглось. Он выставил ладонь вперед, приготовившись выдать ослепительный, всесокрушающий поток Плазмы, который должен был прожечь мишень. Он заставил свою энергию бурлить, выплескивая в руку всю свою ярость и гордость...

Из его ладони с сухим, жалким пшиком вырвался лишь рваный сноп обычных базовых искр. Огонь лениво облизал датчик и погас, оставив после себя тонкую струйку вонючего дыма. Прибор на стене разочарованно пискнул. Цифры на экране моргнули и замерли на отметке: *«Плотность: 15%. Продвинутая ступень заблокирована из-за деструктуризации каналов»*.

— Потенциал продвинутой магии не развит, — сухо объявил проверяющий, ставя в планшете жирный красный штамп. — Следующий.

Дэн замер. Его рука всё еще была вытянута вперед, но пальцы крупно дрожали. Наглое, уверенное лицо в один миг стало мертвенно-бледным. Он оглянулся на зал: его банда растерянно молчала, а девчонки, перед которыми он только что бахвалился, отводили глаза. Десять лет лени и прогулянных тренировок обернулись магической кастрацией. Он провалился. Медленно, словно в тумане, Дэн спустился со сцены, чувствуя, как его жизнь рушится под тяжестью собственного позора.

— Выпускница Аврора Белова, на сцену, — прозвучал голос ректора.

Тихоня из параллельного класса спокойно поднялась по ступеням. Она не смотрела на Дэна, когда проходила мимо. Аврора встала перед прибором, опустила ресницы и сделала один короткий, ровный вдох.

Без единого слова, без малейшего внешнего усилия, пространство вокруг неё в радиусе ста метров мгновенно потемнело. Солнечный свет из огромных окон Академии словно всосало в невидимую воронку. Воздух в зале задрожал и стал ледяным от плотности продвину-

той **Пустоты**. Датчики на стенах истошно закричали, фиксируя стопроцентную молекулярную дезинтеграцию газов на тестовой площадке. Аврора ювелирно, силой мысли, удерживала этот адский барьер ровно тридцать секунд, после чего плавно свернула черную сферу обратно в невидимую точку на ладони.

Экран измерителя замигал золотом: *«Плотность: 99%. Абсолютный контроль»*.

Зал взорвался шквалом аплодисментов. Представители крупнейших корпораций Шан-хая прямо с мест начали отправлять на её терминал контракты с баснословными суммами. Дэн, забившийся в самый темный угол зала, смотрел на сияющую на сцене Аврору и понимал: отныне они живут в совершенно разных, недостижимых друг для друга мирах.

Глава 4 Сибирский узел.

Прошло пять лет. Сибирь встретила батальон спецназа «Молот» удушливым полыханием и грохотом разрывающейся земли. На секретном подземном заводе по обогащению тяжелых минералов произошел критический сбой плазменного реактора. Перегретый пар и тонны неуправляемой энергии вырвались наружу, грозя разнести половину континента. Дэн, за пять лет суровых армейских тренировок превратившийся в молчаливого, обветренного офицера, стоял на самом краю бурлящего белого кратера. Позор выпускного вечера выжег из него всю спесь — все эти годы он медитировал до кровавого пота, пробивая свои недоразвитые каналы через дикую боль. Он научился выдавать Плазму, но сейчас её плотности явно не хватало.

— Держать барьер! Не выпускать энергию! — хрипел Дэн в рацию, вытягивая обожженные руки над пропастью. Из его ладоней дрожащими струями била белая Плазма, сливаясь со щитами его солдат. Энергетические каналы Дэна стонали от нагрузки, из носа крупными каплями капала кровь, но он упрямо держал купол, искупая грехи своей подростковой лени.

Лимит в 60 минут подходил к концу. Солдаты падали один за другим, теряя сознание от ментального истощения. — Мы не удержим, командир! Барьер рвется! — закричал сержант.

В этот самый момент, когда Дэн уже был готов попрощаться с жизнью, небо над кратером внезапно затянулось непроницаемой антрацитовый тьмой. Огромный стокилометровый купол Пустоты накрыл зону ЧС, изолируя взрыв от остального мира. Из черного пространственного шлюза прямо на растрескавшуюся землю бесшумно ступила Аврора. На ней был строгий нанокостюм Шанхайского Доминиона, её движения были точны и полны холодной грации. Одним коротким ментальным импульсом магии Крови она на расстоянии пятидесяти метров стабилизировала давление в измученных телах Дэна и его солдат, останавливая внутренние кровотечения от перегрузок.

Следом Аврора активировала сложную ветвь Снега. На полыхающий кратер обрушился яростный, ледяной АОЕ-снегопад. Температура упала на сто градусов за секунду, сковывая кипящие грунтовые воды мощнейшим продвинутым Льдом. Дэн упал на колени, его плазма погасла. Он замороженно смотрел, как купол Пустоты Авроры на молекулярном уровне ювелирно стирает, аннигилирует остатки плазменного ядра реактора, превращая бушующий ад в безопасное мерцание. Через сорок пять минут всё было кончено. Вместо катастрофы посреди Сибири высилось идеально ровное монолитное плато из мерцающего синего льда. Аврора устало выдохнула и подошла к краю плато, чтобы достать медицинские стимуляторы из своего подпространства. К ней, тяжело прихрамывая и прижимая к груди обожженные руки, подошел Дэн.

Глава 5 Извинения из прошлого.

Дэн остановился в трех шагах от неё. Ветер трепал воротник его обгоревшей армейской формы. Он смотрел на девушку, которую когда-то толкал в сугробы, чувствуя, как горло сдавливает железный обруч стыда. — Привет, Аврора, — тихо, ломая собственный голос, произнес он. — Спасибо тебе. Если бы не твой купол... от моего батальона здесь остался бы только пепел.

Аврора повернулась к нему. Ее темные глаза оставались абсолютно спокойными, в них не было ни злорадства, ни высокомерия — только холодная усталость профессионала. — Привет, Дэн, — ровно ответила она. — Я видела твою плазму на системных датчиках перед штурмом. Плотность еще нестабильная, каналы дрожат, но... для того, кто полностью прогулял все тренировки в ГМА, ты совершил невозможное. Ты прыгнул выше собственной головы.

Дэн горько ухмыльнулся, глядя на свои ладони — Выше головы... Знаешь, все эти пять лет в казармах, когда мои каналы рвались от боли во время ночных медитаций, я думал о том, каким же кретином я был в школе. Я... я хочу извиниться перед тобой, Аврора. За тот рюкзак, за сугробы, за весь тот бред, что я творил на заднем дворе Академии. Мне до безумия стыдно. Я был малолетним дураком, который прятал за наглостью собственную слабость. Прости меня, если сможешь.

Аврора внимательно посмотрела на него, подмечая глубокие шрамы от ожогов на его руках и честный, прямой взгляд. Впервые за долгое время в её глазах промелькнуло что-то похожее на слабое человеческое тепло. — Я не держу на тебя зла, Дэн, — спокойно произнесла она, протягивая ему армейский стимулятор регенерации тканей. — Циферблат уже наказал тебя за лень, а Сибирь переплавил твой стержень. Ты выдержал этот удар, а значит ты извлек урок. Прошлое осталось в сугробах ГМА. Миру сейчас очень нужны хорошие специалисты Индустриального Синдиката. Продолжай тренироваться, капитан Соколов.

Она развернулась, сделала шаг к тени ледяного пика и бесшумно растворилась в ней, уходя в свое личное подпространство для отдыха. Дэн сжал в руке прохладный тюбик стимулятора, глядя на пустую тень. Внутри него наконец-то утихла старая, грызущая годами вина. Он спас своих людей, заслужил прощение Авроры и обрел новую, четкую цель — довести свою Плазму до абсолютного, безупречного идеала.

Глава 6 Зеркало памяти.

Спустя полгода после сибирской катастрофы Министерство Магического Контроля направило Дэна в Санкт-Петербургскую Академию ГМА 1. За подвиг на плазменном реакторе его приставили к элитному старшему курсу, чтобы выжать из избалованных подростков максимальную плотность энергии перед их личным Днем Х.

Дэн зашел в знакомый спортивный манеж, застегнув доверху воротник черной армейской формы. Перед ним в шеренгу выстроились тридцать парней и девушек. Они перешептывались, разглядывали его боевые нашивки и переминались с ноги на ногу. В первом ряду, вызывая скрестив руки на груди, стоял Марк Воронов — местный лидер и гроза младших классов. Его отец, гениальный квантовый физик Артур Воронов, месяц назад был тайно арестован спецслужбами, из-за чего статус «золотого мальчика» Марка мгновенно превратился в Каинову печать.

— Итак, — Дэн обвел строй ледяным взглядом. — С этого дня я ваш кошмар. Вы думаете, что вы особенные? Думаете, раз у вас от природы сильная базовая стихия, то на выпуске мир упадет к вашим ногам?

Марк Воронов ухмыльнулся, демонстративно зажигая на ладони ревущее, хаотичное базовое пламя Огня — Ну, по крайней мере, нам не придется копать траншеи в грязи, инструктор. Моя стихия рождена для уничтожения, а не для медитаций над свечками.

Дэн не произнес ни слова. Он лишь молча вытянул правую руку в сторону. Из его ладони со страшным ультразвуковым скрежетом вырвался тончайший, слепяще-белый луч продвинутой **Плазмы**. Он пролетел в полусантиметре от уха Марка и бесшумно испарил кусок стальной перекладки шведской стенки позади него, оставив идеально ровный, светящийся жидким металлом разрез. По манежу прокатился испуганный вздох. Огонек на руке Марка мгновенно погас, а сам парень ощутимо побледнел.

— Десять лет назад в этих самых стенах я говорил точно такими же фразами, Воронов, — тихо, но так, что у Марка поползли мурашки по спине, произнес Дэн. Он подошел к подростку вплотную, глядя на него сверху вниз. — Я тоже считал себя королем. Я сжигал чужие рюкзаки, толкал слабых в сугробы и думал, что продвинутая магия откроется сама, потому что я «особенный». — Дэн на секунду замолчал, и перед его глазами пронеслось лицо маленькой, бледной Авроры, стоящей в грязном снегу с обгоревшими тетрадами в руках. Сердце инструктора болезненно сжалось от новой, внезапной вспышки жгучего стыда за свое уродливое школьное прошлое. — А на выпуске, — Дэн жестко посмотрел Марку прямо в зрачки, — приборы выдали мне позорные пятнадцать процентов. И моя продвинутая ступень захлопнулась. Пять лет в армии я харкал кровью на полигонах, выжигая собственные каналы через дикую боль, чтобы насильно вернуть то, что просрал из-за школьной наглости. Твой отец совершил преступление перед государством, Марк. Твоя семья разрушена, а твои однокурсники смотрят на тебя как на крысу. Ты хочешь до конца жизни остаться озлобленным «сыном предателя», который умеет только пускать дым из пальцев?

Марк судорожно сглотнул, в его глазах закипели слезы унижения и ярости, но он упрямо вскинул подбородок — Нет, шеф.

— Тогда затуши гордость. Закрой глаза. Забудь про гнев, он распыляет энергию. Почувствуй тепло в районе солнечного сплетения. Сжимай его в точку. Представь, что твоя рука — это титановый поршень, спрессовывающий атомы.

Дэн положил свою тяжелую ладонь, обмотанную свежими бинтами, на плечо Марка. Силой мысли инструктор пустил по телу парня едва уловимый, мягкий стабилизирующий импульс своей Плазмы, ментально показывая ему, как должна ощущаться истинная, чистая плотность стихии.

Марк сделал глубокий, дрожащий вдох. Его плечи опустились. Он вытянул руку вперед, и прямо на кончиках его пальцев, вместо ревущего костра, сжалась крошечная, ослепительно-яркая бело-голубая искра. Она не шумела. Она тихо, монотонно вибрировала. Датчик плотности на стене пискнул и мгновенно прыгнул к отметке в 45%.

— Вот это уже работа мага, — Дэн слегка хлопнул Марка по плечу. — С сегодняшнего дня после отбоя остаешься на индивидуальные занятия со мной. Я выжму из тебя эту дурь и сделаю из тебя человека. Понял меня?

Марк посмотрел на Дэна с такой искренней, преданной благодарностью, на какую способны только сломленные, одинокие подростки, внезапно нашедшие своего защитника. — Да, шеф. Спасибо.

Глава 7 Штурм во льдах.

Ледник Ватнайёкюдль в Исландии встретил штурмовую группу Доминиона шквальным ветром и непроглядной снежной бурей. Но под многовековой толщей льда, в заброшенных рудниках, царил совсем другой ад. Подпольный синдикат «Священный Пепел» развернул здесь гигантскую высокотехнологичную лабораторию. В самом её центре, подключенное к мощным кабелям, тускло пульсировало древнее устройство — Ковчег Первоисточника. Для проведения своего безумного эксперимента культу требовалось колоссальное количество энергии, и они выжимали из артефакта все соки, ломая саму структуру пространства.

Лаборатория была защищена стационарными Куполами Света, которые блокировали нижнее полушарие часов, лишая магов Тьмы их сил. Дэн шёл в авангарде группы прорыва «Индустриального Синдиката», сжимая ладони в кулаки.

— Группа Огня, приготовиться к контакту! — рявкнул Дэн в рацию, когда титановые двери гермозатвора разлетелись от удара магов Земли. — Нам нужно выжечь их внешние генераторы! На штурм!

Воздух внутри пещеры мгновенно взорвался от хаоса стихий. Навстречу спецназу выскочили наемники культа в серых балахонах.

— Защитные купола! Поднять сферы защиты! — истошно закричал командир сектантов, и перед ними выросли частоколы из продвинутой Стали. — Выжгите этих еретиков! Да зажжется Молния веры!

— Держать ряд! — скомандовал Дэн, вылетая вперед. Из его рук рванули ослепительно-белые лучи продвинутой **Плазмы**, которые с визгом начали плавить стальные щиты врагов, превращая их в жидкий шлак. — Нагнетайте давление, не давайте им замкнуть цепь молний!

Солдаты Дэна, натренированные до предела, били узкими, спрессованными струями Огня, точно сбивая наемников с ног.

Но в этот момент на мостике у главного пульта управления показался сам Артур Воронов. Его лицо было искажено фанатичным безумием, а руки судорожно вбивали команды в терминал. — Вы опоздали, черви! — его голос, усиленный динамиками, эхом разнесся под ледяным сводом. — Ковчег перегружен! Изначальный Порядок вернется на землю, даже если мне придется испарить этот континент!

Ковчег Первоисточника издал оглушительный, потусторонний гул. Из его ядра во все стороны начали хлестать багровые и фиолетовые энергетические протуберанцы, которые на молекулярном уровне аннигилировали стены лаборатории. Стационарные Купола Света треснули и погасли. Надвигался взрыв континентального масштаба, способный выжечь магические каналы у миллионов людей. Маги Ветра и Земли начали падать на колени, теряя сознание от хлынувшей из артефакта чужеродной радиации. Дэн почувствовал, как его Плазма стремительно тускнеет, превращаясь в жалкие искры.

— Всем силам — назад! Уходите в шлюзы! — закричал Дэн, пытаясь увести выживших бойцов.

И в этот самый критический момент, когда до взрыва ядра оставались секунды, на самом потолке ледяной пещеры сгустилась абсолютная, стокилометровая антрацитовая зона. Прямо из воздуха, удерживая себя в **Полёте**, сошла Аврора. Ее зрачки горели ледяным, холодным расчетом.

У нее было ровно 60 минут.

— Закрывать периметр, — бессловесно, ментальным приказом скомандовала она своей группе Бездны.

Аврора вытянула обе руки вперед. Из её ладоней вырвалась колоссальная, расширяющаяся сфера продвинутой **Пустоты**. Черный купол вакуума накрыл беснующийся Ковчег Первоисточника. Всё, что находилось внутри этой стометровой зоны, замерло. Взрывная волна Ковчега столкнулась с абсолютным ничем Пустоты и начала ювелирно дезинтегрироваться на атомном уровне.

Аврора удерживала купол, её лицо было бледным, как лед вокруг. Она не знала, что её Иллюзорный мир теней, который напрямую питал и кодировал её продвинутую Пустоту, в этот момент работал как гигантская пространственная губка. Пытаясь стереть взрывной импульс, ткань её подпространства жадно, миллиметр за миллиметром, впитывала и поглощала остаточную, отравленную энергию древнего Ковчега. Первоисточник умирал, но его реликтовое эхо прочно свивало гнездо в самом сердце магии Авроры.

Через пятнадцать минут бешеного ментального противостояния Ковчег был полностью аннигилирован внутри Пустоты. Лаборатория была спасена, Артур Воронов взят под стражу группой захвата, а уцелевшие сектанты бросились в бега.

Аврора плавно опустилась на землю, убирая купол. На ледник лег чистый, мягкий **снег** её магии Воды, гася остатки жара. Она тяжело дышала, а в её висках впервые зашевелилась едва заметная, но острая, как стальная игла, мигрень. Аврора списала это на холод и перенапряжение. Но, она еще не знала, что привезет этот ад с собой в Китай.

Глава 8 Бессонные ночи Шанхая.

За неделю до прибытия Дэна в Академию ГМА 1, сразу после секретной операции в Исландии, жизнь Авроры в Шанхае медленно начала превращаться в ад. Каждое погружение в её некогда безопасный Иллюзорный мир теней для отдыха теперь оборачивалось ментальной встряской. Ткань подпространства была отравлена эхом Ковчег.

Шанхайский научно-исследовательский комплекс «Абсолютный Зенит» гудел, как встревоженный улей. Секретное совещание на тридцатом подземном ярусе длилось уже шестой час. За толстым стеклом бестеновой лаборатории лучшие квантовые физики Доминиона пытались выжать крупницы данных из оплавленных остатков исландского Ковчег.

Пока на экранах сменялись графики, а спецслужбы Доминиона докладывали об активизации радикального подполья, одержимого идеей «взломать» Циферблат, никто в зале не догадывался о главном. Настоящий, фундаментальный взлом вселенских законов уже произошел. И его носителем была сама глава следственной группы.

Аврора сидела в кресле, слегка прикрыв глаза. Сильнейшая мигрень пульсировала в висках, а по телу то и дело пробегал странный озноб.

- «Просто переутомление», — мысленно успокаивала она себя. — «Экстремальное удержание 100-километрового купола Пустоты в ледниках Исландии, ювелирная аннигиляция взрыва Ковчег» — такое ментальное напряжение подкосило бы любого. Она списала слабость на суровый климат и истощение каналов Тьмы.

Когда совещание наконец завершилось, Аврора дошла до своего личного кабинета, ей отчаянно требовался покой. Она подошла к углу комнаты, где от массивного сейфа падала густая ровная тень. Привычным, отточенным с детства движением Аврора бессловесно активировала свою базовую магию и буквально шагнула внутрь тени, исчезая из реального мира.

Ее личный Иллюзорный мир всегда был оазисом абсолютной безопасности. Бесконечное, тихое подпространство Тьмы, где не существовало времени, законов физики, и чужого присутствия. Здесь она обустроила уютную жилую зону с мягким диваном и теплым освещением. Но в этот раз подпространство встретило ее иначе.

Как только Аврора переступила порог, в глубине бесконечной темноты, за границей жилой зоны, что-то глухо рокотнуло. Воздух, точнее, ментальная субстанция её мира, казался неестественно плотным, тяжелым и вибрирующим. Однако из-за усталости, не обращая внимания ни на что, она обессиленно упала на диван и мгновенно провалилась в тяжелый, лихорадочный сон.

Тогда она ещё даже не подозревала, что в момент аннигиляции Ковчег в Исландии произошло критическое наложение частот. Ковчег был излучателем Первоисточника. Пытаясь стереть его своей продвинутой Пустотой, Аврора буквально впитала остаточную волну радиации Первоисточника в структуру своего заклинания. Поскольку Пустота — это прямая ветвь Тьмы, а Тьма — фундамент её личного «мира теней», чужеродная энергия Ковчег въелась в самую ткань её подпространства. И теперь, пока Аврора спала, её собственный мир начал агрессивно перестраивать её биологическую и ментальную матрицу. Жесткий замок Циферблата, запрещающий магам владеть более чем тремя смежными стихиями, и навсегда блокирующий контр-элементы, начал со скрежетом двигаться.

Аврора проснулась от резкого удушья. Ей показалось, что температура в её мире теней упала до абсолютного нуля, хотя датчики жилой зоны показывали норму. Поднявшись и тяжело дыша, она подошла к зеркалу. Ее зрачки на мгновение вспыхнули, но не привычной антрацитово-чернотой, а ослепительно-белым, чистым сиянием.

Она инстинктивно протянула руку вперед, собираясь вызвать базовую сферу воды, чтобы умыться. Но вместо прозрачной водяной капли на её ладони с сухим щелчком зажегся маленький, идеально круглый светящийся шарик.

Аврора замерла, перестав дышать. Ее сердце бешено заколотилось. - «Это невозможно. Это противоречит всей физике элементов», — прокручивала она мысли у себя в голове, глядя на собственную ладонь. Она сконцентрировалась на базовой Воде ещё раз, но вместо сферы на её руке вновь загорался мягкий, теплый светящийся шарик Света. Базовый элемент Света на 12 часах циферблата — прямая, абсолютная контр-магия для её Тьмы, находящейся на 6 часах. То, что по всем законам природы, подтвержденным миллионами исследований, было невозможно физически, маг Тьмы не может зажечь Свет — эти энергии должны были аннигилировать её собственные ментальные каналы изнутри, превратив мозг в пепел.

Но Аврора была жива. Более того, чужеродный Свет не причинял ей боли. Он мягко пульсировал на её ладони, разгоняя тьму подпространства и... согревал её мигрень. Боль в висках начала медленно отступать, словно активировался внутренний процесс регенерации. Законы швейцарских часов, на которых держался весь мировой порядок, баланс геополитики, экономики и армии, только что дали глубокую трещину. Циферблат был взломан.

Светящийся шарик плавно растаял в воздухе. Аврора стояла посреди своего подпространства, глядя на дрожащие пальцы, понимая, какой колоссальный кошмар начнется, если об этом узнает хоть одна живая душа.

Она начала пытаться детально проанализировать свое состояние, но мигрень вновь стала невыносимой, виски пульсировали так, словно внутри черепа ворочались стальные шестеренки. Ментальные каналы Тьмы горели, вступая в подсознательный резонанс с новорожденным Светом. Аврора еще не знала, что это лишь первая искра. Чем дольше и чаще она будет возвращаться в свой Иллюзорный мир для отдыха и реабилитации, тем сильнее мутировавшее подпространство будет насыщать её тело кодами Первоисточника. Шаг за шагом, элемент за элементом, Циферблат внутри нее будет прокручиваться, открывая ей базовые и продвинутые ступени Огня, Земли и Света. Ей предстояло вести двойную игру: оставаться безупречным, холодным командиром элитного подразделения Доминиона, расследовать заговоры фанатиков, и в то же время тайно, в глубине своего темного подпространства, учиться контролировать силу, способную либо спасти этот мир, либо окончательно погрузить его в первозданный хаос.

Аврора перестала спать. Она знала, что если отключится в реальном мире в Шанхае, её измотанное подсознание выдаст неконтролируемый выброс стихий. Стоит ей во сне выпустить Молнию или Стальные шипы, и спецслужбы Доминиона мгновенно запрут её в секретном исследовательском блоке как опасную аномалию. Из командира элитного подразделения она превратится в подопытную крысу.

Шли дни. Бессонные ночи сливались в одну сплошную серую пелену. Изнемогая от физического истощения, она ежеминутно искала ответы. Официальная наука «Зенита» зашла в тупик, безуспешно пытаясь расшифровать квантовые остатки Ковчега. Доминион не знал ничего. Единственной нитью, связывающей её с разгадкой этой пространственной аномалии, оставался один человек. Тот, кто годами изучал Первоисточник, проводил варварские эксперименты в Исландии и был готов сжечь ледник ради взлома Циферблата - *Артур Воронов*.

Аврора поняла, что у неё нет выбора. Ей нужно было встретиться со злейшим врагом Доминиона лично. Она обязана была выбить из него правду о мутации Ковчега, чего бы ей это ни стоило, пока её собственный Циферблат окончательно не превратил её разум в пепел.

Глава 9 Визит в бестеневой ад.

Тюрьма особого режима «Абсолютный Зенит» была шедевром инженерной паранойи. На глубине трехсот метров под тяжелой гладью Восточно-Китайского моря человеческая мысль возвела идеальную клетку.

Аврора шла по белому, стерильному коридору. Здесь круглосуточно работали бестеневые хирургические лампы рассеянного света, исключаящие появление хотя бы миллиметра тени. Стены плавно закруглялись. Каждая титановая пластина подогревалась внешними датчиками. Весь сектор был намертво заперт внутри искусственного Купола Света высокого давления. Для любого мага нижнего полушария часов, а особенно для мастера Тьмы, это место было раскаленным чистилищем. Здесь Тьма не просто спала — она была парализована.

Аврора остановилась у бронированного стекла камеры 01. Ее бледное, изможденное лицо в этом мертвенно-белом свете выглядело почти прозрачным. Две недели без нормального сна, разрывающие виски шестеренки мигрени и глухой, тлеющий внутри пожар новорожденного Света — всё это удерживалось колоссальным, диким усилием воли. Но её выдавали глаза. В глубине темных зрачков, вопреки её желанию, периодически проскакивали микроскопические белые искры фотонов.

Она приложила ладонь к сенсору. — Отключить внутреннюю аудиозапись на пять минут. Профилактика систем связи, — холодно, мертвым голосом, приказала она дежурному оператору. Экран записи мигнул и погас.

Тяжелая дверь беззвучно ушла в стену. Аврора шагнула внутрь.

На белой титановой скамье сидел Артур Воронов. Бывший гений квантовой физики и лидер «Священного Пепла» сильно похудел, его руки сковывали массивные армейские анти-магические браслеты, гасящие Огонь. Но как только он поднял голову, и увидел вошедшую Аврору, на его иссушенном лице проступила зловещая, ехидная ухмылка.

Он не был дураком. Как теолог и физик, годами изучавший мутации Первоисточника, он, с одного взгляда, считал её состояние. Он увидел эту едва заметную дрожь в её пальцах, эту смертельную бледность кожи и, главное, уловил то, как её ментальное поле бьется в судорогах, пытаясь удержать контр-элементы.

— О-о-о... — протянул Воронов, и из его рта брызнула вязкая слюна. Его голос, хриплый и надтреснутый, наполнился пугающим, торжествующим восторгом. — Посмотрите-ка, кто сошел в мой персональный ад! Сама глава следственной группы Доминиона. Непобедимая Аврора Белова. Но, что я вижу? Где твой ледяной пафос, девочка?! Почему ты выглядишь так, будто тебя саму пропустили через плазменный реактор?

Артур дернулся, браслеты звякнули, и он издал жуткий, чавкающий звук, облизывая пересохшие, потрескавшиеся губы. В его глазах горело гнилое, тошнотворное безумие — Как же сладко ты пахнешь... Пахнешь гарью Ковчега и смертью. М-м-м, я прямо чувствую, как твои внутренности плавятся! Приползла к дедушке Артуру? Ножки уже подкашиваются?

Аврора осталась стоять у двери. Каждое слово Воронова отзывалось в её голове ударом молота, но её голос прозвучал ровно, словно отрезанный скальпелем — Мне не интересна твоя ирония, Воронов. Я пришла поговорить о Ковчеге. В Исландии, перед тем как моя Пустота аннигилировала ядро, произошел выброс частот. Наши ученые в Шанхае зашли в тупик. Что вы делали с устройством на самом деле?

Воронов расхохотался. Это был жуткий, лающий смех безумца, перешедший в булькающий кашель. Он внезапно сплюнул прямо на чистый титановый пол белой камеры желтую мокроту и безумно уставился на Аврору, оскалив гнилые зубы. Он резко подался вперед, насколько позволили наручники, и впился в неё фанатичным, плотоядным взглядом — Ученые в тупике? Конечно в тупике! Ваша фальшивая, кастрированная наука Доминиона способна только изме-

рять линейкой три элемента, которые вам милостиво разрешили использовать! Вы думали, что заперли меня в этой банке и победили? Но посмотри на себя, Аврора! Посмотри в зеркало! Ты ведь пришла ко мне не за отчетом для Шанхая. Ты пришла от безысходности. Ты приползла ко мне, потому что твой драгоценный Циферблат... сломался! Какая ирония! Великая Аврора — ходячий кусок гниющего мяса!

Аврора не ответила. Лишь её челюсть сжалась, а под кожей на шее испуганно запульсировала вена.

— Твой Иллюзорный мир теней... Он ведь сожрал эхо Ковчег, правда? — Воронов затрясся всем телом, издав мерзкий, утробный смешок. Из его носа потекла тонкая струйка слизи, но он даже не заметил её, продолжая сверлить её глазами в экстазе. — Ковчегу требовалось колоссальное количество энергии для нашего эксперимента, и мы выжали реактор в Исландии до последней капли! Мы сорвали предохранители! Изначальный Порядок — это не ваши аккуратные швейцарские часы. Это абсолютный, первозданный хаос всех стихий одновременно! И ты... ты впитала это эхо своей Пустотой. Ты стала сосудом!

— Как остановить процесс? — Аврора сделала шаг вперед. В её голосе впервые прорезалась глухая, опасная нота. — Как стабилизировать каналы?

— Остановить?! — Воронов снова зашелся в безумном смехе. Он внезапно задрал голову и завыл, словно бешеная собака, а затем резко опустил взгляд, тяжело и хрипло дыша прямо ей в лицо через стекло. — Никак! Процесс мутации в твоём теле необратим! Нельзя смешать Свет и Тьму без стабилизатора, глупая ты девчонка! Эти энергии созданы, чтобы уничтожать друг друга. Каждое погружение в твой сраный мир теней будет лишь ускорять слияние. Часы внутри тебя завертятся на бешеной скорости, ломая кости, разрывая сосуды и выжигая мозг изнутри! Знаешь, как это будет? Сначала ты ослепнешь. Потом твоя кровь закипит прямо в венах, сосуды полопаются, а мозг просто вытечет через уши серой жижой! Ты сгоришь изнутри, Аврора! Твоя Тьма столкнется со Светом в полную силу, и от великого командира Бездны останется только вонючая лужа! — Он подался еще ближе, его лицо, покрытое липким потом, оказалось в полуметре от стекла, а изо рта пахло гнилью. Его голос перешел на зловещий, шуршащий шепот — И самое прекрасное... Мой культ на воле не уничтожен. «Священный Пепел» знает, что Ковчег отдал свой последний импульс. Мои люди ищут того, кто поглотил это эхо. И они найдут тебя, девочка!

Воронов брызнул слюной, его лицо исказилось в экстазе, а по подбородку потекла липкая нить. Он безумно оскалился, вплотную приближаясь к стеклу — Они либо сделают из тебя нового Мессию, либо... вскрыют живьём твоё тело прямо на операционном столе! Но биоматериала от одной тебя, мало! Чтобы запустить второй Ковчег...

Артур осекся на полуслове. Его безумные глаза на мгновение округлились, словно он сообразил, что в угаре злорадства сболтнул лишнее. Он резко захлопнул рот, зубы клацнули с противным костяным скрежетом. Сектант шумно втянул носом слизь, упрямо уставившись в пол и судорожно сжав пальцы на блокирующих браслетах. Информация о втором, уцелевшем артефакте сорвалась с его языка случайно, и выдавать её дальше он явно не собирался.

Вместо этого он снова утробно зарычал, пытаясь перевести всё в безумную угрозу — Беги к своим ученым, Аврора! Расскажи им, что ты — ходячая аномалия! Посмотрим, как быстро они швырнут тебя на стол и начнут вскрывать твой мозг, пока ты еще будешь в сознании!

Аврора смотрела на него с леденящим омерзением. Фраза о втором устройстве намертво отпечаталась в её памяти. Значит, угроза миру не ликвидирована. Но сейчас её собственное тело отказывалось служить.

— Спасибо за информацию, Воронов, — тихо сказала она. — Ты подтвердил мои худшие опасения относительно твоей ментальной и биологической неполноценности. Оставайся гнить в этой банке дальше.

Дверь закрылась. Аудиозапись восстановилась автоматически. Аврора вышла в пустой коридор, прислонилась спиной к холодной титановой стене и закрыла глаза. Ее крупно трясло от слабости и подкатывающего к горлу отвращения. Но оператор на пульте ничего не заподозрил. Она медленно шла к выходу из подземного комплекса, едва переставляя тяжелые, словно налитые свинцом ноги. Стены коридора плыли перед глазами. Голова разрывалась от невыносимой, пульсирующей боли. Стальные шестеренки внутри черепа провернулись с новой силой, Аврора понимала - она на грани. Две недели абсолютной бессонницы истощили её до дна. Если сейчас она не сможет отдохнуть и нормально, глубоко выспаться, её сознание просто отключится, а ментальные каналы окончательно аннигилируют. Она потеряет способность даже связно мыслить, не говоря уже о том, чтобы расследовать заговор о втором Ковчеге.

Но спать в Шанхае, под круглосуточным негласным надзором датчиков Доминиона, было равносильно самоубийству. Ей нужен был кто-то надежный. Кто-то, кто находится вне поля зрения шанхайских спецслужб, обладает достаточной плотностью магии, чтобы сдержать её подсознательные выбросы, и не сдаст её ученым.

В её затуманенном разуме всплыло только одно имя - Дэн.

Человек, который на собственной шкуре знал, что такое ментальная переплавка, и перед которым она закрыла долги прошлого в Сибири. Единственный, кому она могла сейчас доверить свою жизнь без страха, проснуться на операционном столе. Аврора вышла на залитую неоном набережную Шанхая, достала защищенный терминал и, глубоко вдохнув сырой морской воздух, набрала номер.

Глава 10 Шаг в Бездну.

— Дэн, приветствую, — произнесла Аврора, как только на экране защищенного армейского терминала загорелся статус соединения. Из последних сил она удерживала привычный холодный тон, но голос предательски дрожал от усталости. — Как твои планы на эти выходные? Ты не занят в Академии ГМА?

Дэн, сидевший на своей питерской кухне, мгновенно уловил эту чужую, пугающую вибрацию в её интонации. За пять лет службы он научился распознавать голоса людей, находящихся на грани психологического или ментального срыва.

— Здравствуй, Аврора, — сказал Дэн серьёзным тоном, откладывая в сторону тренировочный инвентарь. — Мой взвод на увольнительных, я абсолютно свободен. Что-то случилось? У тебя голос такой, будто ты...

— Я беру официальный отпуск по недомоганию и лечу в Санкт-Петербург, — перебила она, тяжело дыша прямо в динамик. — Буду в Пулково через четыре часа, Дэн... мне больше не к кому обратиться. Спецслужбы Доминиона не должны знать об этом визите. Встреть меня, Пожалуйста.

В терминале раздались короткие гудки. Дэн медленно опустил прибор. Внутри зашевелилось нехорошее предчувствие: командир элитной «Абсолютной Бездны» летит через полмира без официального приказа и просит о секретности. Это пахло катастрофой.

Через четыре часа Дэн уже стоял на подземной парковке аэропорта Пулково, кутаясь в гражданскую куртку. Аврора вышла из терминала в неприметном черном плаще, низко надвинув капюшон. Когда она подошла ближе и подняла голову, Дэн инстинктивно напрягся. Перед ним стояла бледная тень прежней Авроры. Под глазами залегли мертвецко-черные круги, губы искусаны в кровь, а в самых глубинах её темных зрачков периодически, вопреки её воле, проскакивали микроскопические белые искры фотонов. Ее буквально пошатывало от физического истощения.

— Садись в машину, — тихо сказал Дэн, открывая пассажирскую дверь. — В Шанхае тебя преследовали?

— Нет, — Аврора обессиленно откинулась на сиденье, закрывая глаза. — Меня преследует мое собственное сознание, Дэн.

Всю дорогу до служебной квартиры они молчали. Аврора лишь судорожно сжимала пальцы, борясь с накатывающими приступами мигрени. Оказавшись внутри квартиры, Дэн закрыл дверь на все замки и повернулся к ней — Ну а теперь объясни толком, что происходит. В Сибири и Исландии ты в одиночку усмиряла континентальные угрозы, а сейчас едва стоишь на ногах. Что это за искры у тебя в глазах?

Аврора тяжело вздохнула и подошла к глухой стене прихожей, от которой падала длинная густая тень от платяного шкафа. — Проще один раз показать, чем сто раз объяснять, Дэн. На словах ты мне всё равно не поверишь. Я даю тебе официальное ментальное приглашение в свое подпространство. Держаться за мою руку необязательно, просто шагай в тень сразу за мной.

Аврора бессловесно растворилась в черной полосе на полу. Дэн сглотнул подступивший к горлу ком, сделал глубокий вдох и шагнул следом. Пространство вокруг него мгновенно вывернулось наизнанку.

Они оказались в её личном Иллюзорном мире теней. Дэн бывал в подпространствах магов Тьмы на армейских учениях — обычно это были абсолютно тихие, статичные карманы, где царил безупречный покой. Но мир Авроры сейчас напоминал зону тектонического разлома. Воздух здесь гудел от переизбытка бешеной, хаотичной энергии. На самой границе её уютной жилой зоны, в абсолютной темноте подпространства, с диким треском кружились фиолетовые

и багровые искры. Временами там сами по себе вспыхивали невидимые воздушные потоки и тяжелые песчаные вихри.

Аврора повернулась к Дэну и вытянула перед собой правую ладонь. Без единого слова, прямо на её руке с сухим щелчком зажегся маленький, идеально круглый светящийся шарик. Свет мягко разогнал окружающую тьму, и Дэн почувствовал, как по его коже разлилось целебное, спасительное тепло продвинутого Благословения.

Дэн оцепенел. Его мозг боевого офицера отказывался верить датчикам собственного восприятия. — Свет... — прошептал он, глядя на её ладонь. — Это невозможно. Ты маг Тьмы. Свет на двенадцати часах, ты на шести. Вы должны были аннигилировать при первом же контакте! Твое тело должно было превратиться в пепел!

— Должно было, — Аврора устало закрыла ладонь, и сфера погасла. — Но Ковчег в Исландии перед уничтожением переписал мои ментальные каналы через Пустоту. Мой Иллюзорный мир поглотил его остаточное эхо и теперь мутирует, постепенно открывая во мне все элементы Циферблата один за другим. И этот процесс необратим. Вчера я тайно допрашивала Артура Воронова в «Абсолютном Зените». Он признался, что его культ взорвал сибирский реактор ради экспериментов над Ковчегом. И он сказал, что когда Свет и Тьма внутри меня столкнутся в полную силу без стабилизатора, мои каналы просто сгорят.

Они вернулись в реальный мир — в тихую питерскую квартиру Дэна. Аврора едва держалась на ногах, её глаза закрывались сами собой.

— Мне нужно поспать, Дэн. Физически, в реальном мире. Хотя бы шесть часов, — она посмотрела на него с мольбой. — Я не спала две недели. В своем мире теней я больше не могу находиться — мутация там идет быстрее. А если я засну без контроля здесь, мое измотанное подсознание выдаст неконтролируемый выброс стихий. Стоит мне во сне выпустить Молнию или Стальные шипы, и я разнесу всё вокруг к чертям. Ты единственный, кто сможет это заметить и ювелирно погасить выброс своей Плазмой до того, как пострадает здание. Пожалуйста. Побудь моей страховкой.

Дэн молча кивнул. Вся его прошлая школьная обида окончательно растворилась в этот миг. Перед ним была измотанная девушка, ставшая заложницей вселенского сбоя.

— Перед тем как ты упадешь на матрас, — Дэн подошел к шкафу и достал армейскую аптечку. — Я хочу еще раз извиниться перед тобой, Аврора. За тот рюкзак, за сугробы, за весь тот бред, что я творил на заднем дворе Академии. Мне до безумия стыдно. Я был малолетним дебилом. Спи спокойно. Я удержу купол под контролем.

Аврора послушно прошла в спальню, упала на кровать прямо в одежде и отключилась через секунду. Дэн подтащил к кровати тяжелое кресло и сел напротив. Надвигалась ночь, которая должна была решить их судьбу.

Глава 11 Весёлая ночь капитана Соколова.

Когда дыхание Авроры стало глубоким, Дэн выключил верхний свет, оставив лишь тусклую настольную лампу в углу. Он сидел в глубоком кресле прямо напротив кровати, положив локти на колени и заставив свою продвинутую **Плазму** послушно заструиться между пальцами белыми, беззвучными нитями.

Капитан Соколов заступил на дежурство. За пять лет в элитном батальоне «Молот» он привык к бессонным ночам на полигонах, но охранять спящую девушку, внутри которой скрежетали и ломались шестеренки вселенского Циферблата, оказалось куда страшнее любого армейского марш-броска.

Первый «сюрприз» подсознание Авроры выдало ровно в два часа ночи. Ее ресницы дрогнули, лицо исказила гримаса боли, и из-под деревянных ножек кровати с сухим, хищным лязгом начали стремительно вырываться острые **стальные шипы**. Продвинутая Земля, подпитываемая хаосом Первоисточника, жадно вытягивала арматуру прямо из бетонных перекрытий многоэтажки.

Дэн среагировал на инстинктах боевого офицера. Он резко выставил руку вперед, и тончайший, как лазер, луч Плазмы с визгом срезал первую волну штырей у самого основания, мгновенно превращая сталь в кипящую, жидкую окалину. Но хаос внутри Авроры не собирався отступать так просто.

В ту же секунду из её ладоней со страшным треском рванули фиолетовые ветвистые **Молнии**. Мощный разряд тока ударил прямо в розетку над кроватью, и она взорвалась снопом искр. Дэн был вынужден мгновенно перенаправить Плазму, выстраивая лобовой щит, чтобы погасить электрический шторм и не дать выгореть проводке всего дома.

Этот секундный маневр стоил ему слишком дорого. Пока Дэн блокировал Молнии, он на мгновение упустил из виду пол под собственными ногами. Из-под паркета с глухим треском вылетел двухметровый стальной шип. Дэн успел инстинктивно отпрянуть, но продвинутый металл на огромной скорости насквозь распорол его армейское бедро и глубоко вошел в левое плечо, намертво пригвоздив инструктора к стене комнаты.

Капитан глухо, сквозь зубы зарычал от дикой боли. Его собственная Плазма от болевого шока едва не сорвалась с контроля, грозя сжечь квартиру, но Дэн упрямо сжал зубы, силой мысли удерживая ионизированный газ в узде. Кровь мгновенно толчками хлынула из разорванного бедра и плеча, окрашивая обои и одежду.

В половину четвертого утра, пока Дэн, преодолевая пульсирующую боль в разорванных мышцах, пытался бессловесно запечатать свои раны жаром базового Огня, Аврору накрыл новый кошмар. Ей явно снился ледяной вакуум Исландии. Вокруг кровати с глухим, удушающим хлопком развернулась трехметровая **Изолирующая Сфера Ветра**. Воздух внутри купола мгновенно разрежился, давление упало, полностью выкачивая кислород, и Аврора начала синеть, судорожно хватая ртом воздух.

Дэн понял, что Плазма здесь бессильна — она лишь выжжет остатки газов. Истекая кровью, опираясь на раненую ногу, он рванулся вперед и прижал окровавленные ладони к вибрирующей границе купола. Используя всю свою базовую концентрацию Ветра, Дэн начал яростно нагнетать встречный, плотный поток воздуха. Из-за рваной раны в плече его ментальные каналы дрожали, в глазах потемнело от потери крови, но он упрямо проламывал сферу изнутри. Когда купол наконец рассеялся с громким хлопком, Дэн почувствовал, как его собственные легкие обожгло перепадом давления, а изо рта густо потекла багровая кровь. Он пошатнулся и рухнул на колени прямо у кровати.

Финальный аккорд этой безумной ночи наступил в пять утра. Тело Авроры выгнулось дугой на простынях. Ее Циферблат провернулся на полную мощность, и из её тела во все стороны ударил сплошной, слепящий шторм из фиолетовых **Молний**.

Дэн понимал: это конец. Если он сейчас упадет, эта девчонка просто испепелит себя и половину питерского квартала. Собрав последние крохи угасающего сознания, капитан Соколов поднялся с колен. На его лице, перемазанном копотью и кровью, заиграла жесткая, упрямая ухмылка.

— Ну уж нет, Белова... — прохрипел он. — Больше я тебя... в обиду не дам.

Дэн выставил обе сожженные ладони вперед и заставил свою Плазму вспыхнуть на абсолютный, смертельный максимум, замкнув вокруг кровати сплошной цилиндрический щит. Разряды молний с грохотом бились в его преграду, аннигилируя в миллионах градусов. Дэн удерживал этот ад долгих, бесконечных пятнадцать минут, балансируя на самом краю бездны, пока фиолетовые вспышки на руках Авроры наконец не угасли, и она плавно не опустилась на подушку, погружившись в чистый, ровный сон.

Дэн без сил рухнул прямо на пол рядом с кроватью. Его тело было полностью изломано, грудь и руки покрывали страшные волдыри от рикошетов электрических разрядов, а из глубоких стальных порезов на бедре и плече всё еще сочилась кровь. Но он выдержал. Квартира была цела. Его долг из прошлого был выплачен сполна — ценой собственного тела.

Глава 12 Рассвет на двоих.

Аврора проснулась в девять утра от мягкого, золотистого солнечного света, пробивающегося сквозь шторы. Впервые за две недели её голова была абсолютно свежей, шестеренки мигрени исчезли, а ментальные каналы Тьмы утихли. Она села на кровати, сладко потянулась, но тут же замерла, оглядевшись вокруг.

Комната напоминала поле боя после артиллерийского удара. Обугленные стены, сорванные розетки, застывшие наплывы стали на паркете. Но страшнее всего было то, что лежало на полу у её ног.

Дэн лежал на боку в луже собственной крови, тяжело и хрипло дыша. Его армейская форма на груди превратилась в обгоревшие лохмотья, сквозь которые виднелись страшные ожоги от молний. Из глубоких рваных ран на бедре и плече всё еще сочилась багровая жидкость, а ладони были сожжены до мяса его собственной Плазмой.

— Дэн! — Аврора мгновенно соскочила с кровати и упала перед ним на колени. Ее холодное, непроницаемое лицо впервые дрогнуло от искреннего ужаса и острой, режущей вины. — Дэн, слышишь меня? Открой глаза!

Инструктор медленно, с трудом приоткрыл один глаз и хрипло, едва слышно хмыкнул, сплевывая кровь на пол: — Доброе утро... детектив. Извини за беспорядок... Твои молнии оказались... чертовски плотными.

Аврора закусила губу. Всю её жизнь магия Тьмы и Крови ассоциировалась со скрытностью и чужой болью. Но сейчас, глядя на человека, который сознательно прошел через этот ад, чтобы дать ей поспать, внутри неё окончательно рухнула стена отчуждения. Это не было «техническим доверием» офицеров Доминиона. Это было абсолютное, чистое искушение и преданность, оплаченная кровью.

— Замолчи, Соколов. Не смей тратить силы, — её голос сорвался, пальцы быстро коснулись его окровавленной, изорванной груди.

Аврора действовала на одних рефлексх. Прежде чем прикоснуться к непредсказуемому Свету, ей нужно было стабилизировать его физическое состояние. Она сделала глубокий вдох, активируя свою родную стихию на шести часах Циферблата. Продвинутая **Магия Крови** отзывалась мгновенно, привычно и послушно. Аврора закрыла глаза и бессловесно, ментальным импульсом, вошла в полный резонанс с поврежденной кровеносной системой Дэна.

Она отчетливо почувствовала каждую разорванную артерию на его бедре и плече, из которых толчками уходила жизнь. Силой своей мысли Аврора мгновенно заблокировала кровоток в пораженных зонах, ювелирно спаивая края разорванных сосудов внутри его тела. Давление в организме Дэна выровнялось, а хлеставшая на паркет багровая жидкость замерла, подчиняясь её тотальному биологическому диктату. Фонтан крови был остановлен за секунды.

Только убедившись, что Дэн больше не истекает кровью, Аврора решила на главный, самый опасный шаг. Ей нужно было дотянуться до того самого запретного, взломанного элемента Света на двенадцати часах Циферблата. Внутри неё Тьма и Вода испуганно затрепали, сопротивляясь чужеродной энергии, но воля Авроры была непреклонна. Она силой провернула внутренние часы, и из её ладоней вырвался густой, ослепительно-яркий поток чистого, золотистого **Света**. Мягкое фотонное поле мгновенно накрыло изломанное тело Дэна. Аврора активировала продвинутое **Исцеление**.

Дэн почувствовал, как по его выжженным ментальным каналам и растерзанным мышцам разлилась волна невероятного, спасительного тепла. Боль, терзавшая его каждую секунду, начала стремительно отступать. Прямо на глазах Авроры страшные ожоги от молний на его груди начали затягиваться новой, чистой кожей. Клетки делились с колоссальной, субсветовой скоростью. Глубокие разрывы на плече и бедре, которые Аврора только что ювелирно запе-

чатала магией крови, теперь сошлись окончательно. Сосуды восстановились, а сожженные до мяса ладони снова стали гладкими. Свет Авроры пересобиравал его биологическую матрицу, подчищая все следы ночной катастрофы.

Через три минуты сияние плавно угасло. Дэн сделал глубокий, чистый вдох полной грудью — ребра были целы, легкие больше не обжигало вакуумом. Он удивленно поднялся на ноги, разминая плечи и глядя на свои абсолютно здоровые, чистые руки.

Аврора сидела на полу, тяжело дыша. Ее зрачки всё еще слабо светились золотом, а на лбу выступили капли пота от непривычного использования контр-магии. Но на её губах впервые за многие годы появилась слабая, едва заметная, но искренняя теплая улыбка.

— Ну вот, — тихо произнесла она, поднимая на него глаза. — Долги за сугробы ГМА официально закрыты, капитан Соколов. Теперь мы квиты!

Дэн протянул ей руку, помогая подняться с пола, и крепко, с уважением сжал её ладонь. Между ними больше не было недоверия, старых школьных обид или армейских условностей. Ночная мясорубка, её родная магия крови и невозможный Свет намертво сшили их судьбы в прочный, нерушимый союз. Начиналась настоящая, глубокая дружба магов, готовых переписать законы этого мира.

Через полчаса комната была приведена в относительный порядок. Дэн переоделся в чистую армейскую футболку, а Аврора, умывшись прохладной водой, сидела за кухонным столом служебной квартиры. На плите тихо свистел чайник, а в воздухе смешивались ароматы крепкого кофе, поджаренных тостов и едва уловимый, едкий запах горелой проводки, доносившийся из спальни.

Марк Воронов, утомленный вчерашней изнурительной тренировкой на полигоне ГМА, сейчас крепко спал в своей комнате в общежитии Академии. У Дэна и Авроры наконец появилось драгоценное время, свободное от чужих глаз и ушей.

— Нам нужно сопоставить факты, — Аврора обхватила тонкими пальцами горячую кружку, глядя на тосты. Ее голос всё еще звучал тихо, но ментальные каналы после ночной переплавки и исцеляющего Света были идеально спокойны. — Шанхайский Доминион уверен, что в Исландии мы ликвидировали последнюю угрозу. Они копаются в обломках и считают, что «Священный Пепел» разгромлен. Но Артур Воронов вчера в камере буквально брызгал слюной от злорадства.

Дэн сел напротив неё, внимательно слушая. На его лице не осталось ни одного шрама, но взгляд боевого офицера был предельно сосредоточен.

— Он проговорился, Дэн, — Аврора подняла на него глаза. — В угаре своей ненависти он кричал, что биоматериала от одной меня слишком мало. И случайно выронил фразу: *«Чтобы запустить второй Ковчег...»*. Он сразу осёкся, испугавшись того, что сболтнул лишнее. Но суть ясна. Ковчег под ледником Ватнайёкюдль был не единственным артефактом. У культа есть второе, уцелевшее устройство. И они собираются развернуть на меня охоту, чтобы вырезать коды Первоисточника из моих костей.

Дэн нахмурился, его пальцы машинально сжались в кулак, на мгновение вспыхнув белой искрой Плазмы. — Значит, безумцы на воле и у них есть оружие судного дня. Но если они ищут тебя как «сосуд» с кодами, то зачем Воронов упомянул биоматериал? Что значит «мало от одной тебя»?

Аврора на секунду замолчала, детально прокручивая в голове каждое слово, каждый безумный оскал и чавкающий звук Артура в бестеновой камере.

— Ковчег — это не просто машина, Дэн. Это био-резонансный излучатель Первоисточника, — медленно произнесла она, и её зрачки на долю секунды сверкнули золотом. — Воронов-старший закодировал запуск и настройки этой технологии на собственную биологическую матрицу. На свой генетический профиль. Ему нужен был колоссальный объем совместимого ДНК, чтобы стабилизировать частоты. Вот почему он проводил эксперименты в Сибири и

Исландии. Культ на воле для активации второго устройства позарез нужна кровь Артура Воронова. Или...

Дэн резко вскинул голову. Озарение ударило его как разряд продвинутой Молнии. Пазл, который они собирали, со страшным ментальным щелчком встал на свое место.

— Марк... — выдохнул Дэн, и его голос стал хриплым. — Его сын. Пятнадцатилетний Марк Воронов, который прямо сейчас учится у меня на старшем курсе Академии.

— Ближайший кровный родственник, — холодно подтвердила Аврора, и её пальцы сильнее сжали кружку. — Идеальный, стопроцентно совместимый биологический дубликат. Прямой ключ к активации второго Ковчега. Если Артур Воронов заперт на глубине трехсот метров в «Абсолютном Зените», то его сын — здесь, в Санкт-Петербурге, практически без защиты.

Дэн поднялся со стула и подошел к окну, всматриваясь в серый питерский туман. Внутри него закипала глухая, защитная ярость Огня. — Этот парень только-только начал мне доверять. Он сломлен, его все презирают из-за отца. И если остатки «Священного Пепла» на воле знают о втором Ковчеге... они не станут штурмовать бестеневую тюрьму Доминиона. Они придут за Марком. Они попытаются заманить его обещаниями силы, а потом... просто пустят пацана на мясо ради его ДНК.

— У нас есть ровно две недели моего официального отпуска, Дэн, — Аврора тоже поднялась, встав рядом с ним. — Доминион спит. Культ готовится к удару. Марк — их главная цель, и он же — наша единственная зацепка. Мы должны играть на опережение. Защити его на полигоне, стань для него тем, кому он доверит любую тайну. И когда подполье сделает свой ход — мы выжжем этот «Священный Пепел» до последнего уголка.

Дэн повернулся к ней, и в его глазах заиграла та самая жесткая, упрямая армейская ухмылка ветерана Сибири: — Марк тренируется у меня уже несколько дней, после того как я показал ему истинную плотность на первом занятии. Он видит во мне единственного, кто не презирает его за фамилию отца. Сегодня на вечерней индивидуальной тренировке я продолжу делиться с ним армейскими наработками, объясню физику удержания Огня, чтобы упростить контроль. Я сделаю так, чтобы между нами была абсолютная ментальная связь. Если эти фанатики сунутся к нему в эти выходные — он придет ко мне первому. Наша Плазма и Тьма будут готовы.

Глава 13 Физика пламени.

Пятница, восемь часов вечера. Большой манеж Академии ГМА 1 опустел. Курсанты разбрелись по комнатам общежития, предвкушая выходные, и только на дальнем, огороженном полигоне тускло горели дежурные лампы.

Марк Воронов стоял посреди тренировочной зоны, тяжело дыша. Его спортивная майка насквозь промокла от пота. Парень вытянул руку вперед, пытаясь удержать на ладони ту самую сжатую бело-голубую искру плотностью в сорок пять процентов, которой его научил Дэн. Но через две минуты концентрация дрогнула, искра с треском рассыпалась, превратившись в облако едкого, рыхлого серого дыма.

— Опять... — Марк раздосадованно ударил кулаком по колену. — Канал Огня словно пережимает. Я не могу удержать форму.

— Потому что ты пытаешься удержать её грубой силой, Марк, — Дэн спокойно вышел из тени трибун, держа в руках планшет с графиками ментальной активности. — Ты борешься со своей собственной энергией вместо того, чтобы направлять её.

Марк виновато опустил голову. За эту неделю Дэн стал единственным человеком, который не смотрел на него с брезгливостью. Парень ловил каждое слово инструктора.

— Садись, — Дэн указал на резиновый мат и сам сел напротив, скрестив ноги. — Твой отец был гениальным физиком, Марк. Странно, что он не объяснил тебе простую вещь. Магия — это не мистика из старых сказок, это чистая термодинамика. Что такое базовый Огонь? Это химический процесс, окисление, хаотичное движение молекул. Когда ты пытаешься удержать его в кулаке силой воли, ты просто строишь ментальную плотину. Давление растёт, каналы перегружаются, и плотина рушится. Происходит выброс дыма.

Марк внимательно слушал, впитывая каждое слово: — Но как улучшить контроль?

— Измени концепцию в своей голове, — Дэн вытянул руку ладонью вверх, и на кончиках его пальцев бесшумно, без единой вспышки заструилась идеально ровная, ослепительно-белая нить продвинутой **Плазмы**. От неё не шло дыма, только воздух вокруг пошел прозрачными тепловыми волнами. — Не сжимай Огонь силой. Направь базовый Ветер — тот элемент, что на двух часах Циферблата, прямо под твоим Огнем. Сделай из него невидимый, замкнутый вихрь. Маленькую центрифугу прямо внутри своей ладони. Пусть Ветер сам закручивает и спрессовывает тепловые частицы в точку, как центробежная сила. Твоей воле останется только подпитывать этот процесс энергией, а не держать его мертвой хваткой. Понимаешь?

Глаза Марка загорелись. Логика, очищенная от школьных шаблонов, мгновенно отозвалась в его аналитическом уме. — Использовать смежный Ветер как внешнюю оболочку для удержания ядра...

— Именно, — Дэн одобрительно улыбнулся. — Попробуй. Медленно. Запусти Ветер по кругу на ладони, а потом влей туда Огонь.

Марк закрыл глаза. Из его легких вышел ровный, спокойный выдох. Дэн сидел рядом, чутко контролируя ментальное поле парня своей Плазмой, готовый перехватить импульс в любую секунду.

Марк выпрямил руку. Вокруг его пальцев зашевелился едва заметный, прохладный воздушный поток, закручиваясь в идеальное кольцо. И как только кольцо стабилизировалось, парень бессловесно влил в его центр базовый Огонь.

Щелк.

Полигон залило ровным, слепящим бело-голубым сиянием. На ладони пятнадцатилетнего подростка, без единого звука и копоты, загорелся ровный, невероятно плотный плазменный сгусток. Датчик на стене пронзительно пискнул и замер на ошеломляющих пятидесяти

пяти процентах. Марк удерживал его абсолютно спокойно, его дыхание не сбивалось, а каналы больше не стонали от боли. Ветер делал всю грязную работу за него.

— Я... я сделал это, — прошептал Марк, открывая глаза и замороженно глядя на идеальное пламя. — Контроль стал таким легким... Спасибо, шеф!

— Это только начало, Воронов, — Дэн поднялся и крепко, по-отцовски хлопнул его по плечу. — Ты усвоил физику элемента. Теперь твои каналы будут развиваться правильно, без шрамов. На сегодня закончили. Ступай в общежитие, выспись. Завтра продолжим.

Марк погасил пламя, собрал вещи и пошел к выходу с полигона. Его спина была прямой, а в походке появилась уверенность человека, который обрел опору.

Дэн проводил его взглядом, подождал, пока шаги парня стихнут в коридоре, а затем негромко коснулся микро-наушника: — Аврора, тренировка окончена. Марк пошел в сторону общежития через парк. Он полностью открылся и доверяет мне. Если они попробуют выйти с ним на связь — мы об этом узнаем.

В динамике раздался спокойный, ровный голос Авроры, которая вела наблюдение, скрытая своей маскирующей сферой Ветра: — Хорошо, Дэн. Я присмотрю за аллеей парка. Будь наготове у себя в квартире. Если наш расчет верен, субботний X-день для культа уже близко, и они не станут долго ждать. Конец связи.

Глава 14 Зов из прошлого.

Дорога от тренировочного манежа до жилого корпуса общежития пролежала через старую липовую аллею Академии. В этот пятничный вечер парк ГМА 1 утонул в густом, сыром питерском тумане. Фонари горели через один, едва пробивая желтыми пятнами белесую пелену.

Марк шел не торопясь, засунув руки в карманы куртки. На душе впервые за долгое время было спокойно. В ушах всё еще звучал уверенный, подбадривающий голос Дэна, а ладонь до сих пор помнила то самое ровное, плотное тепло пятидесяти пяти процентов Огня, которого они достигли благодаря смежному Ветру. Инструктор Соколов стал для него не просто учителем — он стал живым доказательством того, что Марк чего-то стоит сам по себе, без оглядки на арестованного отца.

Внезапно в кармане завибрировал телефон. Марк достал аппарат и нахмурился. Экран не отображал привычного цифрового номера. Вместо него строчкой загорелся старый текстовый код, состоящий из латинских символов и литургических знаков.

Личный семейный шифр Вороновых.

Сердце парня пропустило удар. Этому коду его научил отец еще в детстве, сказав, что так связываются только «свои». Марк испуганно огляделся по сторонам. Вокруг не было ни души — только туман и тихий шорох голых веток. Подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, он свернул с освещенной дорожки в глубь парка, остановившись под сенью массивного обледеленого дуба.

— Марк... — раздался тихий, знакомый голос прямо из серой пелены перед ним.

Из тумана плавно соткался силуэт мужчины в глубоком капюшоне неприметной куртки. Марк инстинктивно сделал шаг назад, собираясь зажать на пальцах ту самую сжатую белую искру, но мужчина поднял руки без оружия и слегка откинул капюшон. Свет от далекого фонаря мазнул по его лицу.

— Дядя Томас?.. — ошеломленно выдохнул Марк.

Перед ним стоял Томас — старый друг его отца, гениальный физик и частый гость в их доме. Марк отлично помнил его: когда Марк был еще маленьким, Томас часто приходил к ним по выходным, приносил сладости, подолгу сидел в кабинете Артура Воронова, обсуждая квантовые формулы, и всегда тепло трепал Марка по волосам. Для парня он был олицетворением старой, счастливой жизни до ареста отца.

— Да, Марк, это я, — Томас грустно, понимающе улыбнулся. На его запястье на секунду мелькнула татуировка — перевернутый крест в круге. — Я знаю, через какой ад тебе пришлось пройти в этой Академии. Твоего отца предали эти циничные ученые из Доминиона. Его заперли на глубине, а тебя сделали изгоем. Но его великое научное наследие живо. И мы, старые друзья Артура, не оставим тебя.

Мужчина сделал шаг ближе. В его голосе звучала мягкая, отцовская забота, но Марк, сам не зная почему, почувствовал легкий укол тревоги. Тон Томаса казался слишком... отрешенным.

— Твой отец перед арестом успел спрятать вторую, уцелевшую матрицу Ковчега Первоисточника, — Томас понизил голос до шуршащего шепота. — Он создал технологию, которая способна вернуть Изначальный Порядок на землю. Марк, Циферблат — это искусственная клетка. Твои кураторы лгут тебе, заставляя гнить здесь еще четыре года до Дня Х. Но с помощью матрицы твоего отца мы можем взломать твои каналы прямо сейчас. В субботу ночью, на заброшенном цементном заводе на окраине, мы проведем ритуал инициации. Ты получишь продвинутую Молнию и Плазму здесь и сейчас. Ты докажешь всем в этой Академии, чего стоит фамилия Вороновых.

Томас протянул руку, и на его ладони тускло блеснул небольшой фиолетовый кристалл: — Возьми. Этот накопитель — твой пропуск. Подумай, Марк. Не предавай память отца. Приходи в субботу. Но будь один. Если за тобой будет слежка — матрица аннигилирует, и ты навсегда останешься здесь жалким, презируемым ничтожеством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.